

ЭФИОПИСТИКА

Е.В. Гусарова

ТАКЛА ХАЙМАНОТ II (1769–1777) И КРИЗИС ЦАРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ ЭФИОПИИ

Царствование эфиопского монарха Такла Хайманота II выпало на начальный период невиданной ранее политической децентрализации Эфиопии. Его также называют феодальной раздробленностью, «эрой принцев» или «эпохой судей», по аналогии с описанным в соответствующей книге Ветхого Завета домонархическим периодом в истории Израиля, когда его двенадцать колен были разобщены и подвергались притеснениям со стороны соседних народов. Отправной точкой для нее в достаточной степени условно принято считать 7 мая 1769 г., когда царь Эфиопии Иоас I (1755–1769) был задушен по наущению всемогущего временщика Михаила Сэхуля («Хитроумного»); выйти же из нее Эфиопии удалось лишь в 1855 г., после того как царь Феодор II огнем и мечом добился объединения страны. Основной характеристикой этого беспокойного времени стал кризис центральной власти в стране, что, в свою очередь, оказало негативное влияние на все стороны ее жизни. Проводя параллели, можно сказать, что страна была повергнута в хаос, подобный тому, который спровоцировало нашествие мусульманских войск под предводительством Ахмада Ибрагима ал-Гази в первой половине XVI в. И в том и в другом случае существование централизованного христианского государства было поставлено под угрозу.

Ключевые слова: история Эфиопии, царская историография, царь Такла Хайманот II, эпоха политической раздробленности.

Царствование Такла Хайманота отражено в официальной эфиопской историографии. Текст хроники доступен нам в пяти списках. Два из них, входившие в состав коллекции Британского музея, хранятся ныне в Британской библиотеке. Речь идет о двух роскошных рукописях Orient. 820 и Orient. 821, захваченных ан-

гличанами при взятии крепости Магдала (Макдала) в 1868 г. и ранее находившихся в собрании царя Феодора II [Wright 1877: 314–318]. Сравнение полученных нами копий этих двух списков показало, что они почти полностью повторяют друг друга. С учетом того, что Orient. 821 является более полной, она была использована как один из основных рукописных источников при подготовке нашего исследования¹. В Национальной библиотеке Франции хранятся еще два списка интересующего нас сборника: Eth. 143 [Zotenberg 1877: 216–221] и d'Abbadie 118 [d'Abbadie 1859: 133–136]. Второй из них был переписан в течение двух лет по заказу выдающегося исследователя Эфиопии Антуана д'Аббади (1810–1897) во время его путешествий по этой стране в 1837–1848 гг. с не дошедшего до нас оригинала [d'Abbadie 1859: 133–134]. Первый, судя по оформлению, попал во Францию через восточных христиан (скорее всего, коптов). При сравнении полученной нами копии Eth. 143 с Orient. 821 обнаружилось немало разночтений, подчас затрагивающих содержание. Тем не менее они не имеют влияния на настоящее исследование, и мы будем ссылаться исключительно на текст Orient. 821.

Наконец, в Университетской (бывшей городской) библиотеке Франкфурта-на-Майне хранится список Ruppell 18, привезенный выдающимся натуралистом и путешественником Эдуардом Рюппелем (1794–1884) из его поездки в Эфиопию в 1831–1833 гг. Эта рукопись также была переписана специально для него гондарским книжником *ликом* (старейшиной) Аткумом (т.е. Ацку) в 1833 г. [Goldschmidt 1897: 63–67] и, как отмечал В. Райт, в основном совпадает с Orient. 821. Времени правления Такла Хайманота посвящены л. 432–446 рукописи Orient. 821, не слишком много для восьми лет царствования.

Интересно, что в произведениях поздней эфиопской историографии наряду с пространными царскими анналами органично

¹ Та часть Orient. 821, которая включает «Сборник Хайлу» (л. 30–595), охватывает период от правления Менелика, легендарного сына царя Соломона, до Сахла Дэнгэля (1832–1840; 1841–1855). Интересующий нас временной интервал в этом списке начинается с начала правления царя Такла Хайманота II (1769–1777) и доходит до конца 70-х годов XVIII в. (л. 432–446).

вписались жизнеописания выдающихся военно-политических деятелей, не принадлежавших к правящей династии, таких как Михаил Сэхул [Abbink 2007] и Хайла Микаэль [Chernetsov 2005; Чернецов 1991a]. Более того, из царской хроники эти тексты превращаются в летописание влиятельных временщиков, а это идет вразрез с, казалось бы, незыблемыми традициями царского летописания.

В частности, по причине вышесказанного история правления Такла Хайманота II не стала предметом отдельного исследования. Ей посвящена краткая статья в Эфиопской энциклопедии [Crummeu 2010], у большинства же авторов царствование этого монарха затрагивается в контексте описания эпохи политической раздробленности Эфиопии или, более конкретно, деятельности отдельных влиятельных личностей на политической сцене этой страны.

Дело в том, что с середины 1769 г., после смерти Иоаса I, власть в стране полностью переходит к могущественному феодалу Михаилу Сэхулу. На непродолжительное время на трон был поставлен глубокий старец Иоанн II (май-декабрь 1769), сын Иясу I и брат Давида II. Уже в декабре он заболел и умер (по всей видимости, был отравлен). О нем сообщается немного, в частности, что он любил слушать церковные песнопения. Отношение народа к слабому царю, только что отошедшему в мир иной, живо передано придворным историографом в последних строках о его царствовании:

ወአመ፡ ፯ለጥቅምት፡ በዕለተ፡ እሑድ፡ ጊዜ፡ ሠርክ፡ አዕረፈ፡ ንጉሥ፡ ነግሥት፡ ዮሐንስ፡ ወተቀብረ፡ ሌሊተ፡ ውስተ፡ ቤተ፡ ክርስቲያን፡ ለአቡነ፡ ተክለ፡ ሃይማኖት፡ በመካን፡ ዘተቀብረ፡ ቦቱ፡ መሥረት፡ ሰገድ፡ በካፋ፡ ባሕቱ፡ ኢመሰለ፡ ንጉሥ፡ ዘሞተ፡ ንጉሥ፡ ይትርፍ፡ ፩ሐራዊ፡ ዘሞተ፡ ኢመሰለ፡ ወቆመ፡ ምሰይጥ፡ ከመ፡ ጥንቱ፡ በአደባባይ፡

Wä'amä sabə'lätäqəmt bä'älätä 'əḥud gize šärk 'a'ərafä nəgusä nagəst yoḥanəs wätäqäbrä lelitä wustä betä kərəstiyānu lä'abunä täklä haymanot bāmākanä zätäqäbrä botu maših sägād bākafa, baḥtu 'imäsälä nəgus zämotä. Nəgussä yəterf 'aḥaduḥarawi zämotä 'imäsälä. Wäqomä məsäyṭ kāmä təntu bä'adābabay.

«И 7 числа месяца тэкэмта, в воскресенье вечером, упокоился царь царей Иоанн и был погребен ночью в церкви *абуны* Такла Хайманота в том месте, в котором похоронен Масих Сагад Бакафа². Только не похоже было, что умер царь. Ушел из жизни царь, а не казалось, что и один солдат умер. И был устроен рынок в Адабабай, как обычно» (здесь и далее перевод мой. — Е.Г.)³.

В этих строках мы видим не только безразличие к участи помазанника Божьего на трон, но и прямую насмешку над правящей монархией и обиду за некогда великое христианское государство. Достаточно было бы обратиться к речам, приуроченным к уходу из жизни царей в более ранних хрониках, например царя царей Адьям Сагада (1721–1755):

«Вот упокоился царь ваш и возлюбленный ваш Иясу Адьям Сагад, чей звук звучал, как гром и молния, для народов и племен, обитающих по четырем углам земли» [Чернецов 1991б: 112].

После смерти Иоанна II на трон был номинально возведен его сын Такла Хайманот II. Судя по тому, что его тронное имя — Тэбаб сагад⁴ — упоминается в хронике⁵, при его воцарении были соблюдены все формальности. Это, в частности, гарантировало стабильность положения правящего от его имени *раса* Михаила. Вероятно, рас Михаил устроил поджог царской резиденции также с целью укрепления своих позиций. В огне погибла большая часть рукописей, содержащих царские летописания⁶.

² 1721–1730.

³ Orient. 821, л. 432, стлб. 2, стк. 8–23.

⁴ Дословно переводится с языка гезз: «Мудрость поклонилась».

⁵ Orient. 821, л. 472, стлб 1, стк 6. Правда, упоминание это хронологически относится к 1783 г., когда к царю Такла Гиоргису привели сына Такла Хайманота, *абето* Габра Мадхэна.

⁶ Лишь после отстранения от власти *раса* Михаила рукописи царской историографии начали собирать «по крупинкам» сначала *даджазмач* Гошу (Orient. 821, л. 446, стлб 1–3, средний абзац), а затем Хайлу Йоседек и Хайла Микаэль Эшате.

При нем ситуация в стране нисколько не изменилась, более того, центральной фигурой уже открыто стал рас Михаил. Глубокий политический кризис, в который погрузилось государство, не мог не сказаться и на царской историографии.

То обстоятельство, что такого рода произведение, традиционно составлявшееся для царствовавших особ, было посвящено человеку, формально не занимавшему трон, является для классической эфиопской историографии исключительно редким и показывает, что Михаил Сэхул обладал непререкаемым авторитетом в Эфиопии в описываемый период.

Это наглядно показывает и сухая статистика. В хронике Такла Хайманота сам царь упомянут около 40 раз (из них примерно десять раз без имени, что выражает неуважение к монарху), а Михаил Сэхул — более ста раз. Все восхваления историографа, традиционно обращаемые к царям, адресованы расу Михаилу. Как только к нему не обращается наш писец, как только не восхваляет его! Он называет его пророком, царем, светом, озарившим государство. Сравнениями с библейскими персонажами, которыми некогда систематически награждали царей, теперь историограф осыпает *раса* Михаила.

Часть хроники периода царствования Такла Хайманота посвящается визитам суданского царя (царя фунгов) Бади. Этот период был ознаменован развитием дипломатических связей между Суданом и Эфиопией. Историограф описывает разговор одного из полководцев, Валда Лэула, с царственной четой. Часто они сопровождали *расу* Михаилу, но в этот раз он был в отъезде. Валда Лэул советовал им не принимать царя Бади в одиночку и не передвигаться при нем по стране, чтобы он не заметил малочисленности царской армии по сравнению с войсками *раса* Михаила. Это могло бы опозорить Эфиопию перед лицом иностранной делегации. Судя по всему, эфиопские правящие круги старались не придавать международной огласке печальную ситуацию, связанную с политической нестабильностью, которая захлестнула Эфиопию.

Такла Хайманот и сам понимал уничижительность своего положения. Так, хотя и с поправкой на преувеличение историографа,

во время обращения к царю монахов из известного монастыря Дабра Цахай он встретил их следующими словами:

ሐሩ፡ ቅድመ፡ ኅብ፡ አቡዮ፡ ወርዕስዮ፡ ዘአንገሠኒ፡ ማኅተተ፡ መንግሥትዮ፡
ሚኒኤል፡ ወዘምሩ፡ ቅልሜሁ፡፡

Huru qədmä ḥabä 'abuyä wärə'əsyä zä'angäsäni maḥatotä mängəštəyā mika'el wäzämäru qədmehu.

«Пойдите сперва к моему отцу и правителю, который поставил меня на царство, Михаилу, лампе царствия моего, и исполните гимны пред лицом его!»⁷

Рас Михаил Сэхул был одной из сильнейших личностей в истории Эфиопии позднего Средневековья. Будучи талантливым стратегом, как в политических, так и в военных делах, он отличался хладнокровием и властолюбием. С легкостью положив конец Гондарской монархии как реальному центру власти, он не стремился заменить ее ни другой династией, ни другой формой правления.

Подобная ситуация не укладывалась в традиции летописания, которыми руководствовались придворные историографы, что привело к кризису самой царской историографии. Если прежде власть монарха в глазах эфиопов была незыблема, то в нынешнем положении, когда царь являлся фигурой номинальной, а власть была сконцентрирована в руках «третьего лица», утрачивался сакральный статус царя.

Возможно, если бы *рас* Михаил сохранил свое влияние или его место занял другой человек с таким же сильным характером и острым умом, Такла Гиоргису I⁸, вступившему на трон Эфиопии вслед за старшим братом Такла Хайманотом, не удалось бы укрепить свои позиции на престоле. Но в 1771 г., потерпев поражение в битве с Ванд Бавасаном и *расом* Гошу (будущим сторонником Такла Гиоргиса) и находясь уже в преклонном возрасте (около 80 лет), Михаил Сэхул был посажен под арест на год, а затем послан

⁷ Orient 821, л. 438, стлб. 1, стк. 17–22.

⁸ В период с июля 1779 по 1801 г. он шесть раз возводился на престол и свергался с него. Точная хронология на основе имеющихся источников нам недоступна.

в область Тигрэ в качестве наместника. Там он и скончался в 1777 (или 1778) г. На время первого периода правления Такла Гиоргиса ситуация в стране временно и относительно стабилизируется, и царское летописание на непродолжительное время возвращается в свое традиционное русло.

Во время правления Такла Хайманота он сам и его покровители внимательно следили, чтобы с горы Вахни, на которой находилась царская тюрьма, не спускались члены царской семьи, формально способные претендовать на трон⁹. Таким образом, хотя власть и не была в руках царя, о ее централизации заботились его «опекуны».

Такла Хайманот пробыл на престоле еще шесть лет после этих событий. Его номинальное положение в роли правящего монарха стало выгодным Ванду Бавасану, сумевшему взять бразды правления в свои руки. На его судьбу оказали влияние и другие властные вельможи. Вскоре он стал разменной монетой в их руках и в 1777 г., после очередной осады Гондара, столицы Эфиопии того времени, вынужден был удалиться в Вальдебский монастырь. Больше он не появлялся на политической сцене страны и, судя по отсутствию упоминаний в хрониках, вскоре ушел из жизни. Уход в монастырь для участников политических игр был лучшим способом остаться в живых¹⁰. У Такла Хайманота был сын, *абето* Габра Мадхэн, который после смерти отца косвенно участвовал

⁹ В Эфиопском царстве институт царской тюрьмы сложился на рубеже XIII–XIV вв. в форме узилища для отпрысков мужского пола Соломоновой династии на столовой горе (амбе) Гешен. Место заточения принцев крови действовало там непрерывно на протяжении почти двух с половиной веков, пока в 1539 г. воины имама Ахмада Граня не уничтожили его, перебив большинство узников. В XVII в. царь Василид (1632–1667), которого следует по праву признать основателем Гондарской династии (точнее, Гондарской ветви Соломоновой династии), обустроил на амбе Вахни новое место заточения.

¹⁰ В истории Эфиопии были случаи насильственной смерти монархов, ставших жертвой интриг вокруг престолонаследия. Во время периода политической раздробленности вопрос личной безопасности потенциальных претендентов на власть встал еще острее. Так, Такла Гиоргис I после своего последнего неудачного и краткосрочного восхождения на трон Эфиопии без малого двадцать лет прожил далеко от политики в тишине монастырских келий до своей смерти в 1818 г.

в политической жизни страны. Тот факт, что в январе 1783 г. его привели к царю Такла Гиоргису, его родному дяде, мог означать, что его хотят поставить вместо Такла Гиоргиса на трон.

Этому действительно суждено было сбыться. Когда оппозиции несколько раз удавалось временно оттеснить Такла Гиоргиса от власти, на его место ставили *абето* Габра Мадхэна, который принял царское имя Соломон II. Однако правил он недолго. Условно периодами его номинального нахождения у власти можно считать июль 1796 — май 1797 г., а также один месяц в 1799 г.

Если рассматриваемая нами хроника была посвящена крупному землевладельцу и влиятельному политическому деятелю Михаилу Сэзулу, фактическому правителю Эфиопии, прикрывавшемуся номинальными фигурами царей Иоаса I (1755–1769), Иоанна II (10.05–15.10.1769) и Такла Хайманота II (1769–1777), то следующие за первым периодом правления Такла Гиоргиса летописания посвящались различным правителям, таким как *рас* Хайлу и *рас* Али при таких же номинальных фигурах царей. Таким образом, они не являлись в полной мере царскими хрониками и, следовательно, отличаются от них как по форме, так и по содержанию. Это нашло отражение даже в использовании писцами красных чернил. Традиционно ими выделялись слово «Господь», воззвания к Господу, имена святых и ангелов, имена царей (как помазанников Божьих). Теперь к ним также присоединяются имена знатных вельмож.

Царствование Такла Хайманота стало переходной точкой от централизованной монархии к анархии и разброду в государстве. Его брат и преемник на троне Такла Гиоргис I, будучи более сильным правителем, тем не менее не смог изменить рокового хода событий. Он стал последним перед продолжительным периодом политической раздробленности царем, в руках которого все еще была сконцентрирована реальная власть.

Библиография

Чернецов С.Б. История дедж-азмача Хайла Микаэля // Эфиопские хроники XVIII в. / Сост. С.Б. Чернецов. М.: Наука, 1991а. С. 264–298.

Чернецов С.Б. История царя царей Адьям Сагада и царицы Берхан Могаса // Эфиопские хроники XVIII в. / Сост. С.Б. Чернецов. М.: Наука, 1991б. С. 264–298.

Abbink J. Mika'el "Səḥul" // EAE. 2007. Vol. 3. P. 962–964.

d'Abbadie A. Catalogue raisonné de manuscrits éthiopiens... P.: à l'Imprimerie Impériale, 1859. 236 p.

Chernetsov S., Red. Ḥaylä Mika'el Ḥšäte // EAE. 2005. Vol. 2. P. 1059–1060.

Crummey D. Täklä Haymanot II // EAE. 2010. Vol. 4. P. 835–836.

Goldschmidt L. Die Abessinischen Handschriften der Stadtbibliothek zu Frankfurt am Main (Rüppell'sche Sammlung). Berlin: S. Calvary & Co., 1897. 108 S.

Wright W. Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum acquired since 1847. L.: Gilbert & Rivington, 1877. 366 p.

[Zotenberg H.] Catalogue des manuscrits éthiopiens (gheez et amharique) de la Bibliothèque nationale. P.: Imprimerie nationale, 1877. 283 p.

Сокращения

EAE — Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 1–3 / Ed. by S. Uhlig. Vol. 4 / Ed. by S. Uhlig in cooperation with A. Bausi. Vol. 5 / Ed. By A. Bausi in cooperation with S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003, 2005, 2007, 2010, 2014.

Takla Haymanot II (1769–1777) and the Crisis of the Royal Historiography during the Era of Political Decentralization of Ethiopia

E. V. Gusarova

The reign of Ethiopian king Takla Haymanot II fell on the beginning of the period of global political decentralization never seen before in the country. It is also called the era of feudal disintegration, "Era of princes" or "Era of Judges" by analogy with the premonarchic period in the history of Israel, described in the corresponding book of the Old Testament, when its twelve tribes were disunited and subjected to oppression by neighboring peoples. The starting point for it is conventionally considered May 7, 1769, when the king of Ethiopia, Ioas I (1755–1769), was strangled at the instigation of the all-powerful feudal lord Mikhail Sahul ("Dodgy"). Ethiopia managed to get out of this decentralization only in 1855, after King Theodore II, by fire and sword, achieved the unification of the country. The main characteristic of this troubled time was the crisis of the central government in the country, which in turn had a negative impact on all aspects of its life. Drawing a parallel, we can say that the country was plunged

into chaos, similar to the one that provoked the invasion of Muslim troops under the leadership of Ahmad Ibrahim al-Gazi in the first half of the 16th century. In both cases, the existence of a centralized Christian state was threatened.

Keywords: Ethiopian historiography, history of Ethiopia feudal disintegration, royal chronicles, king Takla Haymanot II.